Глава 72 – Безмерная ненависть

Цзюнь Яо Шэну было около тридцать лет. Он был доблестным и аристократичным мужчиной, высокого и крепкого телосложения. Как только он вошел, все чиновники встали, чтобы выразить ему свое почтение. Даже Цзюнь Цзю Чэнь поднялся.

Увидев это, Гу Фэй Янь терпя боль в ногах, тоже встала и выразила почтение.

Хотя Цзюнь Цзю Чэнь встал, он был не очень вежлив, а только холодно произнеся слова «старший имперский брат», попросил людей принести ему стул, чтобы сесть на него. Цзюнь Яо Шэн был очень вежлив, дав знак Цзюнь Цзю Чэня сесть первым. Что тот и сделал, велев всем садиться.

Гу Фэй Янь не могла дождаться, чтобы сесть. Она тайно вздохнула в глубине души. Его Высочество принц Цзин действительно был самым благородным среди принцев. Несмотря на то, что Первый принц был старшим братом, было очевидно, что тот просто хотел дать первому принцу хоть какое-то лицо!

Гу Фэй Янь знала всех принцев, включая Первого принца.

Как старший сын императорской семьи, Цзюнь Яо Шэн должен был стать лучшим кандидатом на место наследного принца. К сожалению, он родился не от первой жены. Матерью его и принцессы Хуай Нин, была имперская наложница Юнь, Цзи Юнь Чжи, происходящая из скромной семьи.

До того как императором государства Тяньянь был провозглашен Цзюнь Син Кунь имперская наложница Юнь была простой личной служанкой. Она стала наложницей только после рождения Цзюнь Яо Чэна, а позже родила принцессу Хуай Нин.

Десять лет назад, когда клан Цзюнь объединил северную часть Континента Глубинного Царства, установив имперскую систему правления, Цзи Юнь Чжи, наконец, была назначена имперской благородной супругой. Цзюнь Яо Чэн стал Первым принцем, а принцесса Хуай Нин получила титул принцессы.

Когда Цзюнь Син Кунь был молод, он был весьма элегантным мужчиной. У него было множество наложниц и немало детей. Став императором, в его гареме было бесчисленное количество красавиц. Однако его фавориткой по-прежнему оставалась имперская наложница Юнь, но Цзюнь Цзю Чэнь и наследный принц были сыновьями, которых он ценил больше всего.

Ни по какой иной причине, кроме собственной родословной.

Первая жена Цзюнь Синкуня, Мэн Ши, которая была матерью Цзюнь Цзю Чэня и наследного принца, происходила из благородной семьи. Она умерла десять лет назад от эпидемии чумы и была коронована посмертно в качестве императрицы. Цзюнь Цзю Чэнь не присутствовал на ее похоронах, и именно тогда распространились слухи об его исчезновении. Цзюнь Цзю Чэнь вернулся в город Цзиньян три года назад, и об этом инциденте постепенно забыли.

Только увидев Цзюнь Яо Шэна, Гу Фэй Янь вспомнила эту информацию. У нее была масса сомнений относительно Цзюнь Цзю Чэня. Однако у нее не было времени думать ни о чем другом при столь хорошем шоу.

Цзюнь Яо Шэн должен был стать спасителем принцессы Хуай Нин. Чтобы заручиться поддержкой семьи Ци, Цзюнь Яо Шэн всегда выступал за брак принцессы Хуай Нин и Ци Юя. Однако слова, которые он сказал у входа, означали, что он оставил эту цель, ради своей защиты.

Конечно же, как только Цзюнь Яо Шэн сел, он сразу же отругал принцессу Хуай Нин:

– Хуай Нин, Ци Фу Фан так жестоко оклеветал тебя. Разве ты не знаешь, как постоять за себя?

Ци Юй напугал принцессу Хуай Нин до смерти. Но как только Цзюнь Яо Шэн отругал ее, она полностью пришла в себя. Такое ужасное преступление, не говоря уже о ней, даже ее имперский брат и мать-наложница не могли себе этого позволить!

Она не хотела, но у нее не было иного выбора, кроме как избегать взгляда Ци Юя и сесть рядом с Цзюнь Яо Шэном.

Однако Цзюнь Яо Шэн все еще не был удовлетворен. Он строго сказал:

– Говори!

Принцесса Хуай Нин чуть не расплакалась. Через некоторое время она, наконец, сказала:

– Мисс Ци клевещет на меня, я никогда не приказывала ей этого делать!

Ци Юй был поставлен на колени и совершенно бессилен. Он слишком хорошо знал Цзюнь Яо Шэна и понял, что надежды нет.

Ци Фу Фан была так напугана, что утратила рассудок. Она внезапно воскликнула:

– Аптекарь Цзянь! Да, там была еще аптекарь Цзянь! Ваше Высочество принц Цзин, аптекарь Цзянь могла бы дать показания! Корень Лю Дань Лу Шана был передан принцессе Хуай Нин аптекарем Цзянь. Аптекарь Цзянь может свидетельствовать в мою пользу!

Только тогда Ци Юй вспомнил, что принцесса Хуай Нин тоже упоминала аптекаря Цзянь. Он с ненавистью посмотрел на принцессу Хуай Нин и закричал:

– Я умоляю Его Высочество принца Цзина вызвать аптекаря Цзянь и вернуть невиновность нашей семье Ци!

Принцесса Хуай Нин, наконец, посмотрела на Ци Юя. Ее сердце колотилось, и она стала неописуемо нервничать.

В это время Цзюнь Яо Шэн крикнул:

– Принц Цзин, поскольку она может вырвать слова из уст свидетелей, не следует ли привести ту для публичного слушания, чтобы не подвергнуться насмешкам!

Излишне говорить, что Цзюнь Цзю Чэнь, естественно, собирался вызвать аптекаря Цзянь.

Кто знал, что после того, как яменский бегун вернется, он не приведет аптекаря Цзянь. Вместо этого он принес обрывок белой бумаги. Не так давно аптекарь Цзянь повесилась из страха перед своими преступлениями. Она написала на этом листе, что приняла просьбу Ци Фу Фан и выкупила на аукционе корень Лю Дань Лу Шана за огромную сумму денег. Она очень сожалела об этом и хотела умереть, чтобы искупить свои грехи.

Принцесса Хуай Нин не знала, почему это произошло, но ее напряженные нервы наконец расслабились, и она не могла не вздохнуть с облегчением.

Между тем у Ци Юя не было сил даже посмотреть на принцессу Хуай Нин, не говоря уже о том чтобы оправдываться. Ци Фу Фан, казалось, онемела, продолжая бормотать себе под нос:

– Несправедливое обвинение, несправедливое обвинение…

Вся публика молчала, а бормотание Ци Фу Фан казалось особенно грустным.

Цзюнь Цзю Чэнь опустил голову и посмотрел на слова, написанные на белой бумаге, будто о чем-то размышляя. Его длинные ресницы отбрасывали тени под глазами. Этот спокойный вид заставил его казаться еще более одиноким и холодным, из-за чего другие не осмеливались его беспокоить.

Цзюнь Яо Шэн собирался что-то сказать, но проглотил слова, когда увидел выражение лица Цзюнь Цзю Чэня. Его совесть была нечиста, и он боялся, что совершит еще больше ошибок.

В этот момент Гу Фэй Янь тоже глубоко задумалась.

Ей было интересно, как корень Лю Дань Лу Шана попал в руки принцессы Хуай Нин, и теперь она узнала о существовании аптекаря Цзянь. Без сомнения, аптекарь Цзянь тоже была одним из людей старого лиса. Однако она не могла понять. Была ли смерть аптекаря Цзянь делом рук старого лиса или Цзюнь Яо Шэна?

Она подумала о недостатках в плане старого лиса. Теперь казалось, что смерть аптекаря Цзянь вполне могла стать местом прорыва этой схемы!

В тишине Цзюнь Цзю Чэнь повернул голову и прошептал стражнику ямена:

– Иди, вели провести вскрытие трупа и не позволяйте никому касаться его.

Яменский бегун поспешил прочь. Всем было любопытно, что он сказал, но никто не осмелился спросить.

– Стража, заключите Ци Фу Фан и прочих в камеры смертников до вердикта императора! Верните Ци Юя в резиденцию Ци. Без моего разрешения никому не позволено ступать даже на полшага в резиденцию Ци!

Приговор Цзюнь Цзю Чэня был намного суровее, чем раньше.

Ци Юй ничего не мог сказать. Он позволил яменским бегунам сопроводить его, посмеиваясь над собой. Как только Ци Фу Фан была схвачена яменскими бегунами, она начала яростно сопротивляться. Она кричала, будто сошла с ума:

– Я не виновна! Я не виновна! Помогите! Принцесса Хуай Нин, спасите меня! Я не виновна, я ничего не сделала. Принцесса Хуай Нин, спасите меня, спасите меня…

Она кричала и пыталась прорваться к принцессе Хуай Нин, но принцесса Хуай Нин была слишком напугана, чтобы что-то сказать. Она пыталась спрятаться за Цзюнь Яо Шэном. Двое яменских бегунов пришли на помощь, и только тогда им удалось скрутить Ци Фу Фан и утащить ее.

Увидев, как его обезумевшую сестру утаскивают, Ци Юй ощутил себя беспомощным. Внезапно он остановился и обернулся, чтобы посмотреть на принцессу Хуай Нин. Казалось, ненависть в его глазах никогда не исчезнет.

Принцесса Хуай Нин больше не могла сдерживаться. Она уткнулась головой в объятия Цзюнь Яо Шэна и заплакала. Разве она не сделала все это из-за Ци Юя? Почему он не мог подумать о ней? Она не хотела, чтобы все так вышло! Именно потому, что она не могла ничего поделать, она не могла сказать правду!

Гу Фэй Янь видела все в ее глазах, но совершенно не сочувствовала. Гу Фэй Янь не знала,

подозревал ли принц Цзин, что в смерти аптекаря Цзянь было что-то странное. Про себя она думала, что должна как можно скорее напомнить ему о существовании того старого лиса. Иначе, если ситуация затянулась, с навыками старого лиса в этом случае не было бы поворотного момента.

Семья Ци была ей ненавистна, но даже в этом случае принцесса Хуай Нин не могла уйти безнаказанно. Что было более важно, старый хитрый лис не должен был добиться успеха в своих планах!

Подумав об этом, Гу Фэй Янь внезапно вспомнила о Вонючем Айсберге. Этот парень тоже должен обратить на это внимание, верно? Станет ли он снова вмешиваться?

Гу Фэй Янь была настолько погружена в свои мысли, что не заметила, как Цзюнь Цзю Чэнь встал и подошел к ней…

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049448